

Глава 25. Промывка мозгов (часть 1)

Пять паукообразных монстров с оружием наперевес застыли по внешнему периметру остатков толпы. Они стояли неподвижно, опустив головы, с угрюмым видом — от их былой высокомерности и лени не осталось и следа. Чжао Сунхань даже подумал, что они попросту напуганы. Перед зданием, где проводилась промывка мозгов, взад и вперед суетился еще один паукообразный монстр, то и дело издавая низкий рык и выглядя чрезвычайно взволнованным. По сравнению с остальными, на синевато-серой груди этого монстра красовался черный, непонятной формы, но весьма свирепый узор. Судя по текущей обстановке, Чжао Сунхань решил, что он, скорее всего, является главарем паукообразных в этой базе.

Ощупав нагрудный карман, Чжао Сунхань убедился, что тот маленький кусочек взрывчатки все еще там. Он немного расслабился: в этот самый момент он уже понимал, что у него не осталось никаких шансов на побег, а превращаться после промывки мозгов в бессловесного ходячего мертвеца он не желал ни под каким предлогом. И лежащий в кармане кусочек взрывчатки был его единственным способом покончить с жизнью в самый критический момент.

Вскоре сверху донесся свист рассекаемого воздуха. Чжао Сунхань повернул голову и увидел, как на западном полунебе вертикально опускается инопланетный летательный аппарат сигарообразной формы. Спустя несколько секунд он приземлился на открытой площадке перед комплексом инопланетных зданий. Не успел он полностью замереть, как тот самый нервно рычавший у здания паукообразный монстр уже подбежал к нему в ожидании, приняв угодливую позу.

По сравнению с тем лепёшкообразным летательным аппаратом, на котором Чжао Сунхань и остальные прибыли сюда, этот корабль был намного меньше — длиной всего около двадцати с небольшим метров. И хотя он по-прежнему сохранял уродливую и зловещую форму инопланетных чудовищ, без сомнения, выглядел гораздо более утонченным.

Вскоре в боку летательного аппарата открылась дверь, и из нее один за другим вывалились пятеро паукообразных монстров.

Чжао Сунхань приподнялся, наблюдая за происходящим. Первый из вышедших из корабля паукообразных монстров оказался крупнее и мощнее остальных, а странный узор на его груди, хоть тоже был черным, выглядел сложнее и зловеще. Этот монстр не был вооружен, но в окружении четырех других паукообразных, державших наготове заряженное оружие, держался с напыщенным видом — очевидно, он был вожаком. Четверка же следовавших за ним монстров тоже отличалась от обычных сородичей: их тела были массивнее и крепче, а лучевые ружья в их руках выглядели иначе и казались сложнее по устройству.

Глядя на этих пятерых, Чжао Сунхань предположил, что выбитые у них на груди узоры, возможно, служат знаками отличия в иерархии паукообразных.

Пятерка спустилась с корабля, и тот самый первый монстр тут же бросился к ним навстречу.

Согнувшись в три погибели и почти припав к земле, он принял чрезвычайно почтительный вид. Главарь спустился на трап, бросил пару взглядов на устилавшую окрестности мертвую массу, а затем неожиданно взмахнул лапой, похожей на щупальце осьминога, и со всего маху ударил встретившего его монстра по лицу.

Удар был невероятной силы: массивное тело бедняги взлетело в воздух и отлетело метров на пять-шесть. Тем не менее, этот паукообразный тут же поднялся на ноги. Лица его было не разглядеть из-за сплошного кровавого месива, но он, став еще более угодливым, снова семенил к жожаку.

Одного жестокого удара главарю показалось мало. Его мощная передняя лапа рассекла воздух и плашмя обрушилась на поясницу монстра. На этот раз удар был еще свирепее: паукообразный пролетел больше десяти метров и с тяжелым стуком врезался в стену здания. Из ушибленного места сочилась темно-зеленая жидкость. Он попытался встать, но пошатнулся и снова рухнул на землю — судя по всему, он получил серьезное ранение. Тем не менее, преодолевая боль, он кое-как поднялся и, ковыляя, поплелся обратно к жожаку.

Чжао Сунхань наблюдал за этим с любопытством. Происходящее на его глазах говорило о двух вещах. Во-первых, у этих инопланетных тварей существовало суровое классовое деление. Во-вторых, недавняя попытка бегства наверняка привела руководство монстров в ярость, и эти пять паукообразных с корабля, скорее всего, прибыли для разбирательства и поиска виновных. Глядя на избитого до полусмерти прислужника, он испытывал злорадное удовлетворение, с нетерпением предвкушая дальнейшее развитие событий...

Вожак больше не стал избивать подчиненного, а взмахнул руками и заорал странным, пронзительным голосом — судя по всему, он метал громы и молнии. Сам же пострадавший монстр лишь жалко трепетал перед ним, покорный, как овечка.

Побурчав добрую половину дня, главарь наконец утомился. Его свирепый взгляд обвел окрестности, после чего последовал взмах руки, и четыре охранника, неотступно следовавшие за ним, направились к тем пятерым монстрам, что все это время торчали на внешнем периметре толпы.

Возможно, из-за страха те пять некогда свирепых паукообразных дружно задрожали, издавая странные звуки, похожие на мольбы о пощаде. Однако четверо стражников не выказали ни капли жалости: они сначала отобрали у них лучевые ружья, а затем грубо погнали на пустую поляну неподалеку. Пятерка была настолько напугана, что их буквально развезло — они пластом распластались на земле.

Убедившись, что все сделано, вожак паукообразных издал пронзительный визг. Словно по команде, все четверо охранников одновременно вскинули лучевые ружья, и пучки красного света устремились к приговоренным.

Те издали отчаянные вопли. Энергетические защитные поля на их телах вспыхнули ослепительно-синим светом, но тут же рухнули. Красные лучи прошли их туловища насквозь,

оставив зияющие дыры размером с чашку, а во все стороны брызнула темно-зеленая жидкость. Подергавшись еще пару мгновений, все пять монстров наконец затихли.

Наблюдая за расправой над ними, Чжао Сунхань чувствовал себя предельно легко и радостно. Гибель этих тварей стала прямым следствием предпринятой им попытки побега, а значит, он косвенно сам уничтожил их. И пусть его собственная участь была предрешена, унести с собой на тот свет такую компанию означало не испытывать больше никаких сожалений. Эти демоны, хладнокровно убившие тысячи людей, наконец получили по заслугам.

Вскоре из комплекса чудовищ вышло несколько жукоподобных монстров. Для начала они подобрали туши убитых паукообразных, упрятав их в заплечные пространства, а затем принялись за человеческие тела. Трупов было много, но жуки действовали очень споро: стоило им забросить сеть, как целая гора тел оказывалась собрана разом. Заполнив заплечные отсеки, они скрывались в одном из зданий, сгружали ношу и тут же возвращались за новой порцией.

Все это время вожак паукообразных стоял лицом к лицу с тем самым избитым подручным, судя по всему, о чем-то толкуя. Чжао Сунхань впервые видел общение между паукообразными и заметил, что, хотя те и были способны издавать звуки, обмен информацией между ними происходил явно не с помощью голоса — в чем именно заключался этот способ, оставалось загадкой.

Вскоре их беседа подошла к концу. Избитый монстр подошел к зданию промывки мозгов, открыл тяжелую створку и замер у входа, в то время как четверо охранников двинулись вперед, принимаясь сгонять оставшихся в живых людей.

Снова поднялась паника и плач, но Чжао Сунханя это уже не волновало. Собравшись с силами, он поднялся на ноги, вытащил из кармана взрывное устройство, крепко сжал его в руке и обвел взглядом окрестности — бросил прощальный взгляд на этот некогда прекрасный дом, на этот некогда прекрасный мир.

Толпа пришла в движение, и Чжао Сунхань поплелся вместе со всеми. Он решил подобраться к самому зданию, прямо к этому мерзкому чудовищу, и уже там привести в действие взрыватель: пусть он и не сможет убить тварину, но изрядно закоптить ей физиономию был вполне способен.

Шаг, второй... Дорога казалась бесконечно длинной и в то же время короткой, но вот конец пути все же настал.

Прямо перед входом в злосчастное здание, прямо перед мерзкой тварью Чжао Сунхань поднял голову, с презрением усмехнулся в ее сторону, а затем изо всех сил надавил на кнопку детонатора...

Ничего не произошло.

Сердце Чжао Сунханя сжалось. Он повторно с силой нажал на кнопку, но результат не изменился. Поспешно опустив взгляд на устройство в руке, он с ужасом обнаружил, что тонкая, толщиной со швейную иглу деталь, воткнутая в тот самый кусочек пластиковой взрывчатки, оказалась полностью искривлена и деформирована — она была безнадежно испорчена.

Это случилось, когда его отбросило ударной волной о стену!

Душу Чжао Сунханя затопила волна паники и шока. Яростно уставившись на стоявшего рядом монстра, он изо всех сил швырнул бесполезную железяку ему в лицо, но защитное поле легко отразило крошечный детонатор, даже не задев волосков на теле чудовища. Издав яростный рев, Чжао Сунхань бросился вперед и попытался ударить тварь в грудь и живот. Однако прежде чем его кулак успел коснуться цели, гигантская лапа монстра, похожая на пучок щупалец, молниеносно подхватила его в воздухе и с размаху зашвырнула прямо в открытую дверь здания промывки мозгов.

Обладая чудовищной силой, монстр запустил Чжао Сунханя метров на двадцать-тридцать. С глухим стуком тот рухнул на мягкую, липкую поверхность пола внутри строения и, проскользив еще изрядное расстояние, наконец врезался во что-то крупное и замер.

К счастью, внутренности здания были мягкими и скользкими, иначе подобное падение наверняка убило бы его несколько раз подряд. И тем не менее, Чжао Сунханю казалось, что все кости в его теле снова переломались, а внутренние органы сместились со своих мест. Отплевываясь и тяжело кашляя, он долго лежал неподвижно, пока наконец не смог кое-как подняться.

Двери здания еще не успели закрыться: монстры загоняли внутрь последних людей. Пользуясь пробивавшимся из проема светом, Чжао Сунхань огляделся по сторонам.

Глава 26. Промывка мозгов (часть 2)

Это здание поражало своими масштабами: в круглом помещении, казалось, легко могли разместиться две-три тысячи человек, и при этом здесь не было бы тесно. Однако изнутри оно оказалось совершенно пустым — за исключением какого-то неправильной формы шарообразного предмета пяти-шести метров в диаметре прямо посреди зала. Именно в него Чжао Сунхань только что врезался после своего полета.

Внезапно створки захлопнулись, погрузив всё во тьму. Нахлынувший мрак мгновенно утихомирил плачущую толпу: в невидимом глазу пространстве воцарилась могильная тишина.

В темном пространстве раздался неясный, блуждающий, но совершенно реальный и странный шум. У Чжао Сунханя внезапно закружилась голова, а в мозг будто вонзили тонкую стальную иглу, пронзив его острой болью.

Яростно потрянув головой в попытке прогнать головокружение, Чжао Сунхань понял: промывка мозгов началась.

Шум продолжался, головокружение от встряхивания не прошло, а лишь усилилось. Постепенно в сознании начали пробиваться туманные галлюцинации, а в голове застряла та самая бесконечно колющая стальная игла — боль была настолько сильной, что тело сводило судорогами.

Вокруг раздавались приглушенные стоны боли, но терзавшая головушка и галлюцинации не оставляли Чжао Сунханю ни малейшей возможности отвлекаться на окружающих.

Боль и видения становились все невыносимее. Ослабев, Чжао Сунхань рухнул прямо в липкую слизь и стал терять понимание того, где он находится и зачем вообще существует на свете. Постепенно алая кровь и изуродованные тела близких и соотечественников, так часто всплывавшие в памяти, размывались и блекли; некогда высеченная в мозгу жгучая ненависть к монстрам слабела, и в чувствах даже начали пробиваться робкие нотки симпатии и благоговения перед тварями, рождая мысль о том, что они — истинные владыки всего сущего, а он сам — их преданнейший слуга...

Единственное — в глубине его души еще теплилась крошечная искра ясности.

Внезапно он изо всех сил прикусил кончик языка. По сравнению с той мучительной головной болью, от которой кружился рассудок, эта резкая вспышка боли казалась едва заметной. И все же именно этот слабый укол и привкус крови помогли ему снова вспомнить, что он человек. Упрямство и человеческое достоинство заставили его отчаянно цепляться за едва мерцающий огонек чистого разума.

Но этот огонек был так мал и зыбок, казалось, еще мгновение — и он погаснет окончательно.

Глубоко вздохнув, Чжао Сунхань скрестил ноги и уселся, мысленно представив, будто в его нижней части живота находится сгусток света — мягкий, округлый, но вмещающий в себя всё на свете. Он расслабил тело, выровнял дыхание и сосредоточил все свои мысли исключительно на этом шаре света, перестав обращать внимание на головную боль и галлюцинации, словно все это происходило с какой-то чужой, ненужной оболочкой.

Это была та самая техника успокоения ума, которую Чжао Сунхань упорно практиковал уже добрый десяток лет. Практика, казавшаяся бесполезной, но неизменно возвращавшая ему душевное равновесие в моменты раздражения, и помогавшая засыпать после ночных кошмаров в те дни, когда началось вторжение монстров.

Столкнувшись со страшными методами промывки мозгов, он сопротивлялся из последних сил, но теперь у него уже не оставалось ресурсов для борьбы. Почти на уровне инстинктов Чжао Сунхань погрузился в состояние медитации, присущее этой технике цигуна. То ли сказывалась многолетняя привычка к тренировкам, то ли бешеная целеустремленность, то ли естественная защитная реакция в критический момент, но в подобных условиях он сумел мгновенно войти в

состояние сосредоточения, характерное для занятий внутренней энергией. Под экстремальным давлением его мысли обрели такую концентрацию, а сознание — такую чистоту, что одна мысль вытеснила все остальные, в конце концов приведя к полному освобождению от любых мыслей...

Головная боль не утихала, видения не прекращались, но Чжао Сунхань постепенно почувствовал, что словно отделился от тела. Он все еще ощущал боль и знал о существовании галлюцинаций, но теперь его разум будто со стороны наблюдал за всем этим.

Это состояние продолжалось бог весть сколько времени. Вдруг Чжао Сунханю показалось, что боль резко оборвалась, видения испарились, а его сознание вернулось обратно в тело — но при этом мозг оказался соединен с чем-то...

Да, именно соединен!

Точно так же, как компьютер, в который воткнули сетевой кабель, подключается к интернету.

Как бы невероятно это ни звучало, но все было именно так: его мозг действительно подключился к какой-то сети.

Его мысли проникли внутрь этой сети, и перед глазами предстали неисчислимые массивы знаний, невообразимо передовые технологии. Этих знаний было столько, что воображение отказывалось их вмещать, а технологии расписывались в мельчайших деталях: принципы, методы, данные, способы производства — всё было охвачено всеобъемлюще.

В этот момент Чжао Сунхань пребывал в полном рассудке. Он понимал, что это определенно не галлюцинация: он чувствовал себя так, будто сидит за компьютером, подключенным к сети, только роль компьютера исполнял его собственный мозг, а запущенной программой было его собственное сознание.

Обратившись к этим знаниям за справкой, он с изумлением обнаружил, что его разум способен полностью их усвоить. Более того, в результате пережитого потрясения его мозг претерпел мутацию: память стала настолько емкой и быстрой, что при столкновении с подобными сложнейшими вещами стоило ему лишь пожелать, как любые знания, технологии, чертежи и схемы мгновенно запечатлевались в его голове.

Процессы мышления работали с невероятной скоростью: в безбрежной базе данных любая информация находилась в одно мгновение, стоило лишь протянуть мысль.

Блуждая по этому океану знаний, Чжао Сунхань в первую очередь заинтересовался происхождением тех самых монстров, что превратили Землю в настоящий ад.

Они являлись расой из далекой звездной системы, расположенной примерно в двенадцати

миллионах световых лет от Земли. Сообразуясь с собственным пониманием, Чжао Сунхань перевел название их родной планеты на человеческий язык как Звезда Черного Гнезда, а саму расу — как расу теневых муравьев, поскольку их далекие предки боялись света и обладали социальной структурой, схожей с муравьиной. История расы теневых муравьев насчитывала куда более долгий срок, чем человеческая. Если за точку отсчета цивилизации принять уровень развития рабовладельческого общества, то их история насчитывала не менее миллиона лет. За столь долгие эпохи они развили до предельного уровня технологии и научились бороздить просторы бескрайнего космоса.

Однако эта высокоразвитая раса одновременно являлась крайне жестоким, алчным и кровожадным сообществом. Чудовища обожали использовать в качестве различных лакомств разумных обитателей других планет, обладающих телами на основе органики. Их причудливая и совершенная пищеварительная система позволяла с легкостью переваривать углеродную органику, кремниевую органику или любые другие виды органических соединений. Огромная численность популяции этих тварей вкупе с привычкой лишь грабить, но ничего не производить приводила к тому, что их потребность в пище была масштабной и бесконечной. С другой стороны, ради добычи материальных ресурсов, необходимых для их захватнических походов, они подвергали поработанные расы жестокой эксплуатации, используя рабов для безумного выкачивания всех доступных ресурсов.

Трудно было сосчитать, сколько слабых цивилизаций вроде земной они стерли с лица земли. Все другие цивилизации в радиусе миллиона световых лет вокруг их родного Черного Гнезда уже были уничтожены. Эта зловещая раса захватила тысячи планет, но шаг их агрессии никогда не замедлялся.

Незадолго до этого, воспользовавшись промежуточной космической червоточиной, они преодолели долгий путь в сотни миллиардов световых лет и протянули свои когти к Млечному Пути. Впрочем, главной целью их вторжения на этот раз Земля не являлась — слабая земная цивилизация еще не стоила того, чтобы поднимать из-за нее такую бурю. Их целью был другой высокоразвитый цивилизованный мир в Млечном Пути, находящийся на расстоянии более тридцати тысяч световых лет от Земли, а захват Земли оказался лишь попутным делом.

Мучивший Чжао Сунханя вопрос о происхождении инопланетных чудовищ наконец разрешился. Разумеется, все эти сведения и оценки инопланетян он сформулировал сам: в тех знаниях, к которым он сейчас имел доступ, все описания расы теневых муравьев носили исключительно позитивный характер, поскольку теперь эти знания были знаниями самих теневых муравьев.

Чжао Сунхань уже понял, что его мозг действительно подключился к некоей сети, и этой сетью являлась главная управляющая компьютерная система расы теневых муравьев.

Неизвестно по какой причине во время процедуры промывки мозгов его мозг был ошибочно принят центральным компьютером теневых муравьев за один из низкоуровневых терминалов и принят в систему. Иными словами, отныне человеческий мозг Чжао Сунханя стал частью центральной компьютерной сети теневых муравьев.

Компьютерная система этих монстров оказалась невероятно продвинутой. Разумеется, слово компьютер являлось лишь человеческим термином: у их главной управляющей системы не было ни кремниевых чипов, ни материнских плат, ни мониторов. На самом деле эта система вообще не являлась продуктом электронных технологий — она представляла собой колоссальную нейросеть.

Нейросетевые системы не представляли собой ничего мистического: человеческий мозг или нервная система животных сами по себе являются нейросетью, а модели искусственных нейросетей уже давно разрабатывались человечеством как архитектура компьютеров будущего. Впрочем, до сих пор это оставалось лишь проектами: при текущем уровне человеческих технологий создание хотя бы простейшей модели нейросетевых вычислений могло занять еще несколько десятков, а то и сотен лет.

Однако нейросетевой компьютер теневых муравьев достиг запредельного уровня развития. На их родной Звезде Черного Гнезда Королева монстров слилась с центральным ядром компьютера, и этот объединенный организм управлял всей огромной империей теневых муравьев. На подчиненных уровнях — на каждой колонизированной планете, в каждом космическом флоте и на каждой базе — существовало по одному или несколько нервных узлов. Эти узлы совместно с бесчисленными ответвлениями образовывали гигантскую, невероятно сложную систему, которая контролировала абсолютно всё в обществе теневых муравьев.

<http://bllate.org/book/21112/2142546>